

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Халиков А.Н.

Аннотация: в статье обосновывается необходимость криминалистической систематизации должностных преступлений, исходя из задач их выявления, раскрытия и расследования. Приводится система должностных преступлений, разделенных на пять групп: злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий; неисполнение должностных полномочий в умышленной форме; неисполнение должностных полномочий в форме неосторожности; использование должностных полномочий с целью получения прямой материальной выгоды. Каждой группе преступлений дается характеристика по способам их совершения.

Ключевые слова: должностные преступления; криминалистическая систематизация; криминалистическая характеристика преступления; расследование преступлений; способ совершения преступления.

Понятие должностных преступлений исходит из преступных форм нарушения или использования должностными лицами своих полномочий, которые, наравне с уголовно-правовой систематизацией, требуют криминалистического упорядочивания их в определенную систему. Необходимость криминалистической систематизации должностных преступлений вызвана задачами быстрого и эффективного расследования должностных преступлений. В этом случае по объединенным в определенные группы составам преступлений возможно составление таких же групповых рекомендаций по методике их выявления, раскрытия и расследования со сходными тактическими приемами производства по ним следственных действий.

Прежде чем мы перейдем к криминалистической систематизации должностных преступлений, следует предварить ее общими положениями, относимыми ко всем составам рассматриваемых преступлений и имеющими значение для их криминалистического познания при расследовании таких деяний:

1) должностные полномочия по своей функциональной направленности должны относиться к властным; организационно-распорядительным; административно-хозяйственным, что требует соответствующего анализа

правовых норм и их соотношения с устанавливаемыми обстоятельствами преступления¹;

2) юридически значимые действия властного, организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера могут иметь значение только тогда, когда они влекут за собой юридически значимые правовые последствия, характеризующиеся по своим результатам отдельными составами должностных преступлений²;

3) нарушение должностных полномочий в ряде составов преступлений имеет различную (оценочную) степень юридической ответственности – дисциплинарную, административную, уголовную, – что определяется в основном критерием существенности нанесенного вреда правоохраняемым интересам или отношениям (ст. 285, 286, 302, 169 и др. УК РФ);

4) анализ нарушения должностными лицами своих полномочий должен проводиться по иерархической системе законодательных и иных правовых актов: от общих – федеральных – норм к более узким, относящимся только к деятельности конкретного должностного лица. Совершенствующийся уровень современного правового обеспечения деятельности должностных лиц, юридический статус которых регулируется иерархией законодательных норм, от федерального до ведомственного, показывает, что должностные преступления совершаются с нарушением правовых норм одновременно нескольких уровней;

5) в совокупности должностных полномочий, описываемых в указанной иерархии законодательных и иных правовых актов, следует распознать те, которые непосредственно относятся к элементам состава расследуемого преступления и субординационно определяются из обстоятельств и результатов совершения должностных противоправных деяний;

6) должностные полномочия на основании временных или постоянных трудовых отношений должностного лица с соответствующим органом власти или учреждением часто исходят из реального ознакомления его с соответствующими ведомственными правами и обязанностями, носящими индивидуальный характер;

7) каждая из форм нарушения полномочий может содержать несколько видов преступлений, отличаясь по группам должностных деяний и по обстоятельствам их совершения. В то же время нарушение ряда должностных полномочий, образуемых в системе единого правонарушения, может составлять один состав либо сходные составы преступлений, отделяемые друг от друга временем совершения отдельных эпизодов;

8) формы преступного нарушения должностных полномочий, образуя элемент криминалистической характеристики преступлений, в то же время являются центральным компонентом механизма совершения должностного противоправного деяния, его способа.

---

¹ См.: Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5. С. 19–22; Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 11–15; Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7. С. 19–23.

² См.: Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9. С. 9.

Из изложенных выше положений, анализа служебных функций должностных лиц в их соотношении с составами должностных преступлений выделим *отдельные группы должностных преступлений по сходству их криминалистической характеристики, влияющей на общие черты методики их расследования:*

1. Злоупотребление должностными полномочиями.
2. Превышение должностных полномочий.
3. Неисполнение должностных полномочий в умышленной форме.
4. Неисполнение должностных полномочий в форме неосторожности.
5. Использование должностных полномочий с целью получения прямой материальной выгоды.

Виды преступлений, содержащихся в данных группах, имеют общие признаки форм нарушения, использования или превышения должностными лицами своих полномочий, что является основой составления их групповой криминалистической характеристики.

1. Злоупотребление должностными полномочиями относится к сложным составам преступлений, криминалистическая характеристика которых во многом определяется многоаспектностью ее оценочного объективного и субъективного подходов. К данным составам мы относим следующие статьи УК РФ: 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 299 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), 300 (незаконное освобождение от уголовной ответственности) и 305 (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения, иного судебного акта).

В самом общем виде злоупотребление должностными полномочиями раскрыто в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где указано, что под использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. Закон ограничивает данные действия только личным или корыстным интересом.

Касаясь способов совершения преступления при злоупотреблении, должностное лицо, включая работников органов следствия и правосудия, внешне действует (или пытается действовать) в рамках своих прав и обязанностей, то есть в соотношении практических обстоятельств преступления и правил поведения должностного лица (полномочий) нет видимых противоречий. Речь идет об определенном диапазоне или автономности поведения должностного лица при его реальном выборе вариантов поведения, когда должностное лицо, в сущности, нарушает смысл правовых предписаний, искажая их цели и смысл в личных или корыстных интересах. Это может относиться к деятельности

должностных лиц, использующих бюджетные средства в личных интересах, работников органов правосудия, например, при анализе доказательств судебными и следственными работниками¹. Однако свобода в системе государственного (в т. ч. муниципального) управления невозможна без нормативно-правового отношения к управлению и конкретной ответственности всех участников управленческих процессов за социальные последствия своих действий. Г.В. Атаманчук называет это *свободой долженствования*, подразумевая под ней явление, строго определенное по целевому назначению, организации, правовому регулированию, контролю и оценке².

Поэтому при расследовании злоупотреблений должностными полномочиями эти деяния изучаются в соотношении с целями и задачами деятельности всего органа или учреждения, где работает лицо, и целями и задачами непосредственно его деятельности. Другим немаловажным условием законодатель в ст. 285 УК РФ поставил субъективный момент в виде корыстного или личного умысла, а в ст. 299 УК РФ, 300 и 305 УК РФ – понятие «заведомости», фактически давая, тем самым, должностному лицу свободу выбора, в том числе и право на ошибку, при добросовестном исполнении своих полномочий.

2. *Превышение должностных полномочий* представляет собой действия, характерные для большинства должностных преступлений, к которым мы относим составы, предусмотренные ст. 141 ч. 3, 149, 169, 170, 188, 215-1, 285-1, 285-2, 285-3, 286, 292, 292-1 ч. 1, 301, 302 и 303 УК РФ.

В отличие от злоупотребления должностными полномочиями при их превышении предусматриваются более активные и явные действия, которые лицо не вправе совершать при заданных обстоятельствах. Это могут быть обстоятельства, когда полномочия принадлежат иному должностному лицу или коллегиальному органу, могут совершаться по согласованию с другим должностным лицом или иным органом власти либо могут быть совершены при конкретных обстоятельствах, указанных в законе. И наконец, превышением должностных полномочий являются деяния, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

При установлении обстоятельств преступления исключаются ссылки на цели и задачи государственного управления, которыми нередко прикрываются незаконные действия, поскольку, как известно, цели не оправдывают, а лишь определяют средства их достижения. В большинстве случаев мотивация преступных действий также не влияет на состав совершаемых преступлений, если нет на то специального указания (корыстный или личный мотив предусмотрен в ст. 292 и ст. 170 УК РФ).

Некоторую сложность при расследовании таких преступлений представляет определение связи результатов совершаемых деяний с превышением должностным лицом своих полномочий, а не, допустим, с инициативой личного характера, не связанного со служебным положением лица. В этом случае определяющими криминалистическими факторами являются:

---

¹ Кузнецов В.В. Уголовно-правовая ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 6–7.

² Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : курс лекций. – М. : Омега-Л, 2006. С. 406.

- 1) нахождение должностного лица на своем рабочем месте или совершение действий в рабочее время;
- 2) отсутствие личных связей с потерпевшими или иными лицами, в отношении которых совершаются действия преступного характера;
- 3) нахождение лица в форменной одежде либо официальное предъявление документов, удостоверяющих его должностное положение;
- 4) требования должностного лица, формально связанные с его должностным положением.

Обычно установление перечисленных положений не составляет трудностей, однако это должно оптимально сочетаться с другими элементами криминалистической характеристики данной группы должностных преступлений.

3. *Неисполнение должностных полномочий в умышленной форме* – это сравнительно редкий состав должностного преступления, предусмотренный ст. 140 (отказ в предоставлении гражданину информации), ст. 286-1 (неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа), ст. 287 (отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ), ст. 315 (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта) УК РФ.

Для установления обстоятельств данной формы нарушения должностных полномочий кроме их непосредственного закрепления за должностным лицом требуется наличие дополнительного юридического фактора в виде решения, оформленного, как правило, в документальном виде, предписывающего лицу действовать по строго указанной схеме в рамках своих обязанностей и полномочий. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, должностное лицо, как правило, выступает руководителем органа власти или учреждения. Из этого следует, что характеристика преступления требует установления следующих обстоятельств:

- законности и соблюдения процессуальной (процедурной) формы вынесенного судебного решения, акта, либо приказа должностных лиц органов внутренних дел;
- трудовых соглашений органа власти, учреждения с должностным лицом о постоянном или временном нахождении его в соответствующей должности, связанных с надлежащим выполнением судебных решений или приказа;
- должностных полномочий лица, из которых следует его обязанность подчиниться выполнению судебных решений или приказов вышестоящих лиц;
- факта неисполнения должностным лицом требований, вытекающих из его должностных полномочий.

Преступное поведение заключается в совершении должностным лицом фактических действий, в скрытом или открытом игнорировании решений другого властного органа или должностного лица.

4. *Неисполнение должностных полномочий в форме неосторожности*, как правило, исходит из халатного отношения к своим обязанностям, то есть недобросовестного или небрежного отношения к своей службе. Эти деяния предусмотрены ст. 293 (халатность) и ч. 2 ст. 292-1 (незаконная выдача паспорта

гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ) УК РФ.

Неисполнение должностных полномочий в форме неосторожной вины устанавливается деяниями должностного лица, которое не исполняет возложенные на него обязанности вместе с имеющимися полномочиями путем бездействия или совершения действий, нарушающих соответствующие нормы. При этом в данном случае больше имеют значение правовые нормы ведомственного характера, конкретно регламентирующие правильное поведение лица. Хотя, разумеется, и законодательные нормы общего значения, особенно регулирующие права и обязанности должностных лиц федерального уровня, также играют важную роль при определении состава преступления.

Следует отметить, что в обоих названных составах (ст. 293 и ч. 2 ст. 292-1 УК РФ) законодатель указал уголовно-правовую категорию «недобросовестность», которой нет в гл. 5 и в ст. 26 УК РФ, регламентирующей и определяющей неосторожную форму вины, а есть лишь понятия «небрежность» и «легкомысленность». Поэтому вряд ли практические работники могут и вправе сами определять и формулировать понятие «недобросовестность», связанное больше с этикой и нравственностью. Вследствие этого понятие недобросовестности, видимо, должно входить в содержание категории «небрежность», поскольку другого в диспозиции названных преступлений не дано.

5. Использование должностных полномочий с целью получения прямой материальной выгоды является отдельной формой нарушения должностных полномочий, предусмотренных ст. 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности) и ст. 290 (получение взятки) УК РФ.

Указанные составы по своей природе различны, но направлены на использование должностных полномочий в корыстных целях. При этом в обоих случаях может быть как нарушение полномочий, так и их исполнение по предписывающим правовым нормам. Однако получение в последнем случае материальной выгоды фактически сводит сущность выполнения должностным лицом своих служебных функций к корыстным формам преступлений.

При незаконном участии в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) должностное лицо путем использования своих должностных полномочий и своего служебного положения участвует в предоставлении льгот и преимуществ коммерческой организации, которую он учредил или принимает участие в ее управлении. При выявлении следственным путем участия должностного лица в учреждении или участии в деятельности коммерческой организации, главное – установить льготы и преимущества для нее на основании данных финансового или иного материального характера, определенной документальной или свидетельской базы. Это может быть незаконное выделение бюджетных средств, обеспечение выигрыша в тендерах и аукционах, большее число заключаемых договоров (контрактов) с пролоббированными коммерческими организациями и др.

Для сравнения, данный состав явно конкурирует со ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями, но в данном случае четким

отличием будет учреждение или участие самого должностного лица в деятельности коммерческой организации.

Получение взятки (ст. 290 УК РФ) – самое распространенное должностное преступление коррупционного характера. С должностными полномочиями оно связано типичным вопросом: за что должностное лицо получает взятку? Иными словами, между получением взятки и исполнением или неисполнением должностных полномочий существует прямая связь.

Но это явная сторона объективных признаков преступления, связанная с категорией должностных полномочий. С другой же стороны, анализ диспозиции ст. 290 ч. 1 УК РФ говорит не только о полномочиях должностного лица, но и о его служебном положении, что в практическом направлении не исполняется. Как показывает следственно-судебная практика, при юридической квалификации действий должностных лиц при получении вознаграждения видны больше облегченные варианты расследования дел в виде не всегда обоснованного установления якобы хищения и переквалификации фактического получения взяток на мошенничество с использованием служебного положения (ст. 159 ч. 3 УК РФ). Приведем примеры.

Начальник СКМ РОВД, то есть первый заместитель начальника РОВД, гр. С. вымогал и получил деньги за прекращение уголовного дела следователем того же РОВД. Несмотря на то что должность данного лица, его авторитет и значимость позволяли оказывать влияние на следователя, чтобы тот прекратил дело, действия начальника СКМ С. были квалифицированы по ст. 159 ч. 3 УК РФ¹.

Оперуполномоченный транспортной милиции (ЛУВД) гр. Т. завел дело оперативного учета на лиц, занимавшихся коммерческой деятельностью по покупке цветных металлов, только с целью вымогательства у них взяток. Когда коммерсанты отказались дать деньги, оперуполномоченный инициировал возбуждение уголовного дела и стал требовать взятку уже за его прекращение путем непредоставления результатов оперативно-розыскной деятельности. При получении взятки оперуполномоченный был задержан с поличным. Налицо были все признаки состава ст. 290 УК РФ, но следствие, а затем суд квалифицировали действия виновного лица Т. как мошенничество².

Приведенные формы преступного нарушения должностных полномочий, таким образом, в целом охватывают всю совокупность должностных преступлений, являясь, как мы указали, основой познания механизма таких деяний по каждой из ранее названных групп, классифицированных на основе уголовного закона.

Библиографический список:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : курс лекций. – М. Омега-Л, 2006.

---

¹ См.: Архив Верховного Суда РБ. 2006. Дело № 1/113.

² См.: Архив Советского районного суда г. Уфы. 2009. Дело № 1/102.

2. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7.
3. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6.
4. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5.
5. Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9.
6. Кузнецов В.В. Уголовно-правовая ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

References:

1. Atamanchuk G.V. Theory of Public Administration: a course of lectures. - M.: Omega-L, 2006.
2. Brilliantov A., Jani P. Official: administrative and economic functions, performance of functions under special authority // Legality. 2010. № 7.
3. Brilliantov A., Jani P. Official: organizational and administrative functions // Legality. 2010. № 6.
4. Brilliantov A., Jani P. Official: representative of the power // Legality. 2010. № 5.
5. Brilliantov A.V. Legally significant actions and legal consequences as a sign of an official // Russian investigator. 2010. № 9.
6. Kuznetsov V.V. Criminally-legal responsibility for the delivery of a knowingly unjust judicial act: dis. ... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2006.

Khalikov A.N.

FORENSIC SYSTEMATIZATION OF MALFEASANCES

Abstract: *The necessity of forensic systematization of malfeasances based on the tasks of their identification, detection and investigation is substantiated. The system of malfeasances, divided into five groups: abuse of power; abuse of office; failure to perform official duties in a deliberate manner; failure to perform official duties in the form of negligence; the use of official power for the purpose of obtaining a direct financial benefit is given. Each group of crimes is characterized according to the manner they are conducted.*

Keywords: malfeasances; forensic systematization; forensic characteristics of a crime; crime investigation; modus operandi.

Сведения об авторе: *Халиков Аслям Наилевич, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, полковник юстиции.*

About the author:

Khalikov A.N., professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of Bashkir State University, Doctor of Law, Colonel of Justice.

e-mail: han010@yandex.ru